

Вместо предисловия

Не привыкайте к чудесам -
Дивитесь им, дивитесь!
Не привыкайте к небесам,
Глазами к ним тянитесь.

Приглядывайтесь к облакам,
Прислушивайтесь к птицам,

Прикладывайтесь к родникам,
Ничто не повторится.

За мигом миг, за шагом шаг
Впадайте в изумленья.
Все будет так - и все не так
Через одно мгновенье.

(Вадим Шефнер)

От Бреста до Рима

В последние дни марта я путешествовала по Европе. Главной моей целью было посетить города Италии, увидеть памятники архитектуры, скульптуры, живописи. Программа путешествия была очень плотной: Варшава, Вена, Флоренция, Рим, Неаполь, Помпеи, Венеция, Верона, Мюнхен, Брест. Сразу скажу, что путешествие удалось, я получила массу приятных впечатлений и даже как-то умудрилась отдохнуть, а не устать. Обо всех впечатлениях, понятно, здесь не скажешь, остановлюсь на трех самых сильных.

Прежде всего это удивление, вызванное видом из окна. Ехали мы в автобусе, и, начиная с Польши, за окном рядом с дорогой тянулись возделанные, ухоженные поля. Ни одного клочка земли неряшливого, необработанного, брошенного. Где-то это были ровные вспаханные полосы, где-то — ряды яблонь, шпалеры винограда или хмеля. Даже тополя — просто деревья — и те высажены ровными рядами. Особенно радостно было видеть поля с нежно цветущими розовым цветом то ли вишнями, то ли персиками. А на родине в это время еще лежит снег...

Второе удивление — до состояния открытого рта, до легкого шока — я почувствовала, увидев собор святого Стефана в Вене. Как можно было построить это в XV веке! Какие гениальные создатели: инженеры, строители, художники — возвели это чудо! Собор — это высокие острые башни, стрельчатые окна, каменное кружево и изумляющая величественность. Мне кажется, готические постройки возникли как подражание горам, а горы (мы проезжали Альпы и Апеннины) — это такое страстное место на Земле: взлеты, падения, борьба. И красота.

А в Риме я была поражена богатством католической церкви. Мы побывали на форумах, в музее Ватикана, в соборе святого Петра, заходили в храмы, названия которых я не запомнила. Все это тщательным образом оберегается. И именно здесь стало понятно, что культуру, духовность, красоту важно хранить. Религия в Италии — это стабильная, многовековая, культивируемая часть жизни страны, города, каждого человека. Вот в католическом храме видишь группу прихожан и священника в черной сутане. Огромное холодное пространство храма, его роскошное убранство с живописью и скульптурой, мерные звуки органа — это Бог. А внизу люди — простые, маленькие, но они вместе, и от этого им тепло и не страшно, и все это правильно. Да, много впечатлений, много мыслей. Хорошо, что современная техника помогает их сохранить при помощи фото. Несколько фотоснимков предлагаю вашему вниманию.

И последнее, о чем не могу не рассказать. Возвращались мы через Брест. И конечно, пошли в Брестскую крепость. Это памятник героям Великой Отечественной войны, которые служили в Брестской крепости и первыми приняли на себя удар фашистской армии. Больше месяца маленький участок земли, огороженный крепостной стеной, оставался советским. В музее среди других драгоценных экспонатов есть такой: с неба летят фашистские листовки с призывом выдать жидов и коммунистов и перейти на сторону Германии; листовки падают на пол и... посетители музея топчут их ногами так же, как в далеком 1941-м затаптывали в грязь солдаты.

Н.Иванова, фото автора

Венская готика

Гладиатор коленапреклоненный

В Храме Святого Петра

Римские форумы

На месте Аустерлицкого сражения 1805 года

Дом поэта

В среду вечером по первому московскому каналу прошел сюжет о международном ежегодном фестивале в крымском городе Коктебеле «Волошинский сентябрь». Признаться, я в это время был занят делами и слушал вполуха. Но позже в мыслях я вернулся к сюжету, зашел в интернет и нажал на кнопку «Поиск».

А дело вот в чем. Как вы понимаете, стихи читают не так, как читают романы, хотя и к романам иные могут возвращаться за жизнь несколько раз. Я, например, могу снять с полки томик стихов одного из любимых или «пристрелянных» поэтов или забраться в интернет только потому, что вдруг возникли какие-то смутные ассоциации или что-то из услышанного или увиденного зацепило душу.

Так было и с Волошиным. Случайно увидел на каком-то сайте цитату из его стихов, заинтересовался, отыскал нужное стихотворение. И был ошарашен. Как я мог раньше проходить мимо такого поэта?! Не заинтересоваться его творчеством, не оценить мощь его голоса, его талант, изящество мысли и стиля? А ведь считал себя знатоком русской, да отчасти и зарубежной поэзии.

Стихотворение, которое так меня поразило, называлось «Дом поэта». Поэтом, как бы искупая свою вину за несодеянное, спешу поделиться своими ощущениями с другими. Может, эти стихи станут созвучны еще какой-нибудь коммунаровской душе.

В.Великодный

Дверь отперта. Переступи порог.
Мой дом раскрыт навстречу всех дорог.
В прохладных кельях, беленных известкой,
Вздыхает ветер, живет глухой раскат
Волны, взмывающей на берег плоский,
Полынный дух и жесткий треск цикад.
А за окном расплавленное море
Горит парчой в лазоревом просторе.
Окрестные холмы вызорены
Колочим солнцем. Серебро пыли
На шиферных окалинах пустыни
Торчит вихром косматой седины.
Земля могила, молитва и медитаций —
Она у дома вырастила мне
Скупой посев айлантов и акаций
В ограде тamarисков. В глубине
За их листвою, разодранной ветрами,
Скалистых гор зубчатый окомом
Замкнул залив Алкеевым стихом,
Асимметрично-строгими строфами.
Здесь стык хребтов Кавказа и Балкан,
И побережьям этих скудных стран
Великий пафос лирики завещан
С первоначальных дней, когда вулкан
Метал огонь из недр глубинных трещин
И дымный факел в небе потрясал.
Вон там — за профилем прибрежных скал,
Запечатлевшим некое подобье
(Мой лоб, мой нос, ощерье и подлобье),
Как рухнувший готический собор,
Торчащий непокорными зубцами,
Как сказочный базальтовый костер,
Широко вздувший каменное пламя, —
Из сизой мглы, над морем вдалеке
Встает стена... Но сказ о Карадаге
Не выцветить ни кистью на бумаге,
Не высловить на скудном языке.
Я много видел. Дивам мирозданья
Картинами и словом отдал дань...
Но грудь узка для этого дыханья,
Для этих слов тесна моя гортань.
Заклепаны клокочущие пасти.
В остывших недрах мрак и тишина.
Но спазмами и судорогой страсти
Здесь вся земля от века сведена.
И та же страсть и тот же мрачный гений
В борьбе племен и в смене поколений.
Доселе грезят берега мои
Смоленые ахейские лады,
И мертвых кличет голос Одиссея,
И киммерийская глухая мгла
На всех путях и долах залегла,
Провалами беспамятства чернея.
Наносы рек на сажень глубины
Насыщены камнями, черепками,
Могильниками, пеплом, костяками.
В одно русло дождями сметены
И грубые обжиги неолита,
И скорлупа милетских тонких ваз,
И позвонки каких-то пришлых рас,
Чей облик стерт, а имя позабыто.
Сарматский меч и скифская стрела,
Ольвийский герб, слезница из стекла,
Татарский глёт зеленовато-бусый
Соседействуют с венецианской бусой.
А в кладке стен кордонного поста
Среди бульжников оцепенели
Узорная арабская плита
И угол византийской капители.
Каких последов в этой почве нет
Для археолога и нумизмата —
От римских блях и эллинских монет
До пуговицы русского солдата.
Здесь, в этих складках моря и земли,
Людских культур не просыхала плесень —
Простор столетий был для жизни тесен,
Покамест мы — Россия — не пришли.
За полтораста лет — с Екатерины —
Мы вытоптали мусульманский рай,
Свели леса, размыкали руины,
Расхитили и разорили край.

Осиротелые зияют сакли;
По скатам выкорчеваны сады.
Народ ушел. Источники иссякли.
Нет в море рыб. В фонтанах нет воды.
Но скорбный лик оцепенелой маски
Идет к холмам Гомерово страны,
И патетически обнажены
Ее хребты и мускулы и связки.
Но тени тех, кого здесь звал Улисс,
Опять вином и кровью напились
В недавние трагические годы.
Усобица и голод и война,
Крестя мечом и пламенем народы,
Весь древний Ужас подняли со дна.
В те дни мой дом — слепой и запустелый —
Хранил права убежища, как храм,
И растворялся только белгцем,
Скрывавшимся от петли и расстрела.
И красный вождь, и белый офицер —
Фанатики непримиримых вер —
Искали здесь под кровлею поэта
Убежища, защиты и совета.
Я ж делал всё, чтоб братьям помешать
Себя — губить, друг друга — истреблять,
И сам читал — в одном столбце с другими
В кровавых списках собственное имя.
Но в эти дни доносов и тревог
Счастливым жребий дом мой не оставил:
Ни власть не отняла, ни враг не сжег,
Не предал друг, грабитель не ограбил.
Утихла буря. Догорел пожар.
Я принял жизнь и этот дом как дар
Нечаянный — мне вверенный судьбою,
Как знак, что я усыновлен землею.
Всей грудью к морю, прямо на восток,
Обращена, как церковь, мастерская,
И снова человеческий поток
Сквозь дверь ее течет, не иссякая.

Войди, мой гость: стряхни житейский прах
И плесень дум у моего порога...
Со дна веков тебя приветит строго
Огромный лик царицы Таиах.
Мой кров — убог. И времена — суровы.
Но полки книг возносятся стеной.
Тут по ночам беседуют со мной
Историки, поэты, богословы.
И здесь — их голос, властный, как орган,
Глухую речь и самый тихий шепот
Не заглушит ни зимний ураган,
Ни грохот волн, ни Понта мрачный ропот.
Мои ж уста давно замкнуты... Пусть!
Почетней быть твердым наизусть
И списываться тайно и украдкой,
При жизни быть не книгой, а тетрадкой.
И ты, и я — мы все имели честь
«Мир посетить в минуты роковые»
И стать грустней и зорче, чем мы есть.
Я не изгой, а пасынок России.
Я в эти дни ее немой укор.
И сам избрал пустынный сей затвор
Землю добровольного изгнания,
Чтоб в годы лжи, паденья и разрух
В уединении выплавить свой дух
И выстрадать великое познание.
Пойми простой урок моей земли:
Как Греция и Генуя прошли,
Так минет всё — Европа и Россия.
Гражданских смут горючая стихия
Разветвется... Расставит новый век
В житейских заводях иные мрежи...
Ветшают дни, проходит человек.
Но небо и земля — извечно те же.
Поэтому живи текущим днем.
Благослови свой синий окомом.
Будь прост, как ветер, неистощим, как море,
И памятью насыщен, как земля.
Люби далекий парус корабля
И песню волн, шумящих на просторе.
Весь трепет жизни всех веков и рас
Живет в тебе. Всегда. Теперь. Сейчас.

КОММИНФО

Главный редактор
Владимир ВЕЛИКОДНЫЙ

УЧРЕДИТЕЛИ:
Администрация МО город
Коммунар, Комитет
по информации и печати
Правительства Ленинградской
области, ООО «Сетьстрой»

Адрес редакции: 188320,
Ленинградская область,
город Коммунар,
ул. Леншоссе, д. 10
Тел: 4600098, 4601120, доб.232
+7 (911) 1631353
E-mail: komminfo@yandex.ru

Газета зарегистрирована в Северо-Западном управлении Госкомитета
РФ по печати. Свидетельство № П 3739 от 21 мая 1999 г.

Тираж 1000 экземпляров.
Подписано в печать 13.09.2012. Цена в розницу свободная.

Отпечатано в типографии ООО «СПб СРП «Павел ВОГ»,
г. Павловск, ул. Березовая, 16. Заказ №